

МАРОККО И АЛЖИР БОРЮТСЯ ЗА САХАРУ

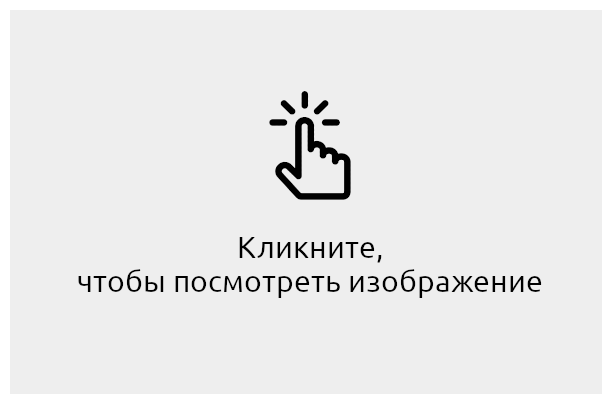
История противостояния между странами, как это часто бывает на Ближнем Востоке и в Магрибе, уходит корнями в глубину веков

Джон Доу

16 декабря 2021 10:49

Печать Отправить по email

В конце 2021 года две крупнейших военных силы всего Африканского континента — Марокко и Алжир — оказались на грани прямого военного конфликта. Сообщения о вооружённых столкновениях в регионе приходят всё чаще, а заявления политиков делаются жёстче и агрессивнее. В частности, обе страны мечтают взять под полный контроль стратегически важный регион Западной Сахары. Как безжизненная пустыня превратилась в «яблоко раздора» и как будет развиваться ситуация в регионе — в серии материалов REGNUM.

Западная Сахара. Sadr-russia.ru

История противостояния между странами, как это часто бывает на Ближнем Востоке и в Магрибе, уходит корнями в глубину веков. Марокканцы традиционно считают себя самой древней державой региона, которая утратила часть своих территорий из-за европейцев.

Только официально Марокко претендует на территорию региона Западной Сахары, хотя с позиции ООН статус региона является предметом дискуссии. Негласно же Марокко также имеет виды на территории соседних Мавритании и Алжира. Эти требования основываются на том, что при определении государственных границ в регионе не были проведены своевременные консультации между всеми заинтересованными сторонами. И что когда-то некоторые из указанных территорий, возможно, действительно принадлежали Марокко.

Как это часто бывает, в ход идут пропагандистские материалы, например — исторические карты региона сомнительного содержания. Таким нехитрым образом подтверждается историческое право марокканцев на доминирование в северо-западной Африке.

С позиции Алжира ситуация выглядит с точностью до наоборот. Поскольку Алжир как независимое государство возник на каре относительно недавно и в результате борьбы с колониализмом, власти страны всегда поддерживали стремление других держав и народов региона на самоопределение и независимость.

Когда в 1979 году Западная Сахара была оккупирована Марокко, Алжир начал активную поддержку борьбы за независимость региона, которую ведёт Народный фронт за освобождение Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (он же — фронт ПОЛИСАРИО). Алжир признаёт независимость Сахарской Арабской Демократической Республики (властями которой де-факто является фронт ПОЛИСАРИО) и оказывает ей поддержку на всех уровнях.

Впрочем, в своей поддержке власти Алжира преследуют не только благородную цель поддержать братский народ Западной Сахары. Обладание спорным регионом открывает его владельцу доступ к редким ресурсам и богатствам этого, на первый взгляд, бесплодного края. Главным богатством Западной Сахары являются фосфаты, используемые при производстве минеральных удобрений.

Большая часть мировых залежей фосфатов (около 60%) приходится на Африканский континент. А крупнейшим их экспортёром является Марокко, чьи резервы оцениваются в 20–22 млрд тонн (без учёта территорий Западной Сахары). Более того, африканское королевство входит в мировую тройку крупнейших экспортёров фосфатов наряду с такими гигантами, как США и Китай.

Экспорт фосфатов составляет основную статью доходов Марокко, в стране создана мощная перерабатывающая промышленность. В связи с этим для королевства является крайне важным обладание месторождением фосфатов Бу-Краа, которое расположено в Западной Сахаре. Общий объём залежей в месторождении оценивается в 2–10 млрд тонн. Причём высокое содержание фосфоритов в местной фосфатной руде делает месторождение Бу-Краа уникальным в своём роде.

Для Алжира регион Западной Сахары является крайне важным не только благодаря ценным залежам, но и из-за своего географического расположения. Правительство Алжира давно лелеет мечту о создании своего собственного порта на побережье Атлантического океана. Это позволило бы экспортировать алжирскую нефть (продажа которой является залогом экономического благополучия страны) в обход пролива Гибралтар.

В начале 2000-х годов конфликт в регионе несколько поутих. Стороны конфликта — Сахарская Республика и Марокко — в 1991 году заключили перемирие, согласно которому под контроль Марокко фактически перешло 80% территории региона. Оставшиеся 20% находятся под контролем фронта ПОЛИСАРИО и официально называются «Минтака-аль-Харра» — то есть «Свободная зона». Вдоль линии разграничения армия Марокко создала линию укреплений (власти САДР называют её «Линией позора») протяжённостью 2200 километров. В неё входят минные поля, мощные укрепрайоны, рвы и другие фортификационные сооружения.

Очередной виток конфликта в регионе начался в 2020 году. В западной прессе принято считать, что вину за эскалацию несут власти Алжира, которые столкнулись с угрозой экономического кризиса, вызванного падением мировых цен на нефть. С точки зрения властей САДР, борьба начала набирать обороты из-за стремления властей Марокко усилить свой контроль над регионом. Не последнюю роль в этом сыграло правительство США, которое 10 декабря 2020 года признало суверенитет Марокко над территорией Западной Сахары.

В числе мер, предпринимаемых властями королевства, фронт ПОЛИСАРИО выделяет переселение в Западную Сахару коренных марокканцев и притеснение местных коренных народов, что нарушает резолюции Совета Безопасности ООН. Фронт Освобождения регулярно обстреливает позиции марокканских войск вдоль всей линии разграничения и отвергает призывы к мирному урегулированию, требуя полного вывода армии Марокко из региона.

Во второй половине 2021 года резко обострилась ситуация на границе между Марокко и Алжиром. Ряд местных СМИ сообщают, что на границе регулярно вспыхивают перестрелки. Сообщалось даже о применении ВВС Марокко беспилотной авиации против мирного населения. Однако достоверной информации из региона получить нельзя, в силу того, что обе страны не стремятся к огласке в местных и мировых СМИ.

Напряжённость на фронтах вылилась в мощную информационную кампанию в местных СМИ и социальных сетях. Алжирцы традиционно презирают марокканцев за их подбострастие к иностранным туристам и даже называют соседей унижительной кличкой «махзин», то есть «торгаши», и полагают, что в случае возможного конфликта соседи вряд ли будут достойными врагами. Власти Марокко не остаются в долгу и отвечают большим количеством публикаций ультрапатриотического содержания, в которых апеллируют к истории страны и давнему опыту успешных боевых действий против «диких и грубых» соседей, изображая алжирцев не иначе как дикими бедуинами или пиратами.

Ситуация осложняется тем, что две соседствующие страны обладают крупнейшими (за исключением армии Египта) вооружёнными силами в регионе. Любой полномасштабный конфликт неминуемо приведёт к большим человеческим жертвам, но, считают эксперты, вряд ли закончится победой какой-либо из сторон.